

На фоне красной шелковистой ночной рубашки, обнаженная кожа Сюэ Мэй белая, белая и сверкающая, что производит сильное визуальное воздействие на Линъюнь.

"Что видишь?!"

У Сюэ Мэйнин вдруг не выдержало сознание весенней течи, и она поменяла руки на акимбо.

"Посмотри на себя!"

Линъюнь проглотил немного слюны, хлопнул в ладоши и шагнул прямо в дверь, расстояние до Сюэ Мэйнин было меньше полуметра.

Два человека могут чувствовать жар друг друга.

Сюэ Мэй Нин не отступила, казалось, намеренно, но также намеренно довольно грудь, пара четко очерченных красоты, хитрый большой, уставился на Линъюнь.

"Эй, что мне делать?! Скажем, заниматься магией, но ты должен выгравировать несколько ледяных скульптур для других, ты просто должен воспользоваться возможностью забрать девушку!"

"Эй..."

Линъюнь улыбнулся, а высокое тело подалось вперед и слегка наклонилось. Он почти столкнулся лицом к лицу с Сюэ Мэй и сказал: "Ты должна больше думать, конденсат такой красивый, что я тебя обидел". Все еще обидно, но как я могу пойти к другим вырезать ледяные скульптуры..."

Юнге беззастенчиво использовала уловку не признавать смерть, прищурилась и заговорила.

Что ж, в это время только дурак действительно признает это.

Находясь так близко к Линъюнь, Сюэ Мэйнин невольно наклонилась вперед, Линъюнь просто посмотрела вниз, через вырез маленькой демоницы, чтобы оценить снежно-белый пейзаж внутри.

"Сатир!"

Маленькая демоница почувствовала, что горячий воздух, выходящий из ноздрей Линъюнь, упал ей на грудь. Милое личико краснеет, и ей приходится сделать шаг назад, но некоторые из ее уст двусмысленно произносят.

"Ты сказал, что ты, о, хаха..."

Линъюнь хаха улыбнулся, его руки вытянулись, и он ухватился за нежное тело конденсата, щупальце было горячим, так тяжело идти к рукам!

"Эй!"

Левая рука сразу закрыла дверь. Я изолировал все внутри и снаружи, и превратил комнату Нингера в его личную территорию.

Сюэ Мэйнин обняла Лин Юня.

Она инстинктивно боролась, и Сяофэньцюань билась о грудь Линъюня, как капля дождя, но чем больше она боролась, тем сильнее прижималась.

Хотя маленькая демоница и борется, она также является сильным мужским дыханием, источаемым Линъюнем. Некоторые раздражители заворачивают, и ее милое личико краснеет. Хрипы ускоряются.

Линъюнь осторожно положил маленького демона **** кровать, затем наклонился и направил на нежные губы Сюэ Мэйнин, и поцеловал ее.

"Эй..."

Маленькая демоница покраснела, как кровь. Хотя вначале она хотела увернуться, Линъюнь поймал ее. Она быстро перешла от борьбы к спокойствию, и в конце концов потерялась во влажном и теплом поцелуе Линъюня.

Как женщина может не использовать свой язык? Юнь Ге понимает это как никто другой. Он понимает слабость маленькой демоницы.

Через полминуты Лин Юнь поднял голову и оторвался от губ маленькой демоницы, глядя на покрасневшее лицо, задыхающаяся маленькая демоница сказала: "Это так вкусно..."

"Плохой! Большой плохой парень!"

Маленькая демоница открыла свои большие глаза и уставилась на Линъюнь, она не могла сдержаться. Но ее брови бровями, но нет такого свирепого взгляда, скорее испорченного.

"О, не так уж и плохо..."

На какое-то время весна в спальне стала бесконечной.

"Брат Линь Юнь, зачем ты подарил Су Линфэй ледяную скульптуру? Ты не вырезал ее для нас!"

После некоторых метаний вниз, маленькая демоница не была сдержанной, но она все еще была несколько неохотно и ревниво спросила.

У Линъюня есть число, оно почти такое же, иначе он мог бы съесть конденсат сегодня вечером.

Съесть - этого явно недостаточно. Не говоря уже о собственных причинах, даже если ты хочешь поесть, ты должна найти отдельное укромное место, иначе, хотя другие не уверены, но Линъюнь контролирует ситуацию на 100%, будет слышно многим людям в углу - особенно это касается Бай Сяньэр, и лисы не могут не подглядывать за богами.

Линъюнь перевернулась и села, при этом неохотно захлопнула юбку на талии маленькой демоницы, чтобы прикрыть ее самую привлекательную часть, затем улыбнулась и сказала: "Я делаю эту программу, а не просто объявляю о себе. Эти дни будут в Сианренлинге".

"Я хочу показать немного силы, скажи тем, кто хочет присоединиться к веселью, пусть они сами измерят свою силу, не ходите на веселье, идите на смерть!".

Это не просто реклама, это скорее шокирует! Такова цель Линъюня.

Маленькая демоница села, довольно покраснев, и медленно потянула лямку обратно к плечу, и немного разобрала свою одежду.

Сюэ Мэйцзин очень умна, она наверняка знает, что Линъюнь обязательно придет в ее комнату, поэтому, вернувшись в спальню с лестницы, она специально переодела эту **** ночную рубашку, и даже побрызгала тело духами.

Больше ничего, только чтобы почувствовать Линъюня, Линъюнь не может позволить ей игнорировать ее.

Вокруг Линъюнь довольно много женщин. Маленькая демоница знает, что ей не догнать и не перегнать. Она может только пытаться заставить себя занять больше места в сердце Линъюня.

Это ее собственный ум, а также красота Линъюня, Цао Шаньшаня и других.

"Тогда ты можешь сыграть в метод ножа и ножа..." После маленькой демоницы, Чжугэ Лян высказал идею для Линъюнь, но и чтобы скрыть свое смущение.

Линь Юньлэ, он нежно сжал кончик красивого лица Сюэ Мэй и улыбнулся: "Ты принимаешь своего брата Линъюня за обезьянку? Это магия, но это нож на сцене. Разве это не невроз?" "

Сюэ Мэйцзин улыбнулась и прошелестела.

"Брат Линъюнь, ты действительно хочешь пойти сегодня в Сянрэнлин?"

Линъюнь быстро покачал головой: "Конечно, я не пойду, неужели ты думаешь, что я глуп, остаться на ночь в бесплодных холмах? Кто хочет найти меня, пусть ищет, мой брат, я возвращаюсь, чтобы сопровождать меня каждую ночь." Дела!"

Одним словом, Сюэ Мэй так разозлилась, что больше никогда не упоминала о ледяной скульптуре.

"Брат Линь Юнь, что с тобой в Сяньрэнлине? Встретил ли ты врага?"

Лин Юнь улыбнулся и сказал что-то о Сяньрэнлине, просто разговаривая с Сюэ Мэйнин, чем немного напугал демоницу.

Одновременно с разговором, руки Лин Юня, естественно, не остались без дела. Он начал двигать руками по маленькой демонице, заставляя тело маленькой демоницы извиваться как змея, а сердце трепетать.

"Круто..." Линъюнь внезапно уставился на лицо маленькой демоницы.

"Ну?" Маленькая демоница наслаждается нежностью Линъюнь, но вдруг она слышит, как Линъюнь зовет ее, и внезапно ее глаза открываются.

Линъюнь недобро улыбается: "Лин, иначе я буду жить здесь с тобой сегодня ночью, наблюдая, как ты спишь! Когда они будут ждать, когда они уснут, давай просто..."

Тело Сюэ Мэй задрожало, сердце дико забилось, в душе она была взволнована, но и сильно смущена. Она быстро склонила голову: "Брат Лин Юнь, хороший ты или плохой, не надо..."

"В какое время?"

"...люди должны подумать об этом". робко сказала Сюэ Мэйнин.

Линъюнь, конечно, не прихоть. Чтобы выдвинуть такую ненадежную просьбу, он на самом деле отступает и хочет уйти.

В доме также есть Цао Шаньшань.

Линъюнь кивнул, вскочил с кровати и встал прямо: "Этот конденсат скоро отдохнет, я пойду... культивировать".

Маленькая демоница тоже быстро встала с кровати, встала и разложила одежду для Линъюня, а затем поцеловала его, улыбнулась и сказала: "Ну, брат Линъюнь идет тренироваться, люди не были злы на тебя, хе-хе... ..".

Львица мгновенно превратилась в кошку, это и есть очарование любви?

Ожидая, пока Линъюнь выйдет из спальни, улыбка Сюэ Мэйнин внезапно застыла на ее лице. Она пробормотала про себя: "Очевидно, что нужно идти к сестре Шаньшань, но при этом говорить, что люди идут на тренировку. Я действительно не знаю?!"

.....

Линъюнь, конечно же, сразу подошла к двери комнаты Цао Шаньшань.

Однако он не стал стучать в дверь, а просто подал голос в тайник, спросил: "Сам Шаньшань, ты спал?".

Разные личности, средства преодоления должны быть разными, Цао Шаньшань гораздо нежнее, чем Сюэ Мэйнин, а эти двое вместе возвращаются из столицы. Они находятся в состоянии нежности, Цао Шаньшань обязательно откроет дверь.

Конечно, Линъюнь не стал ждать слишком долго, дверь комнаты бесшумно открылась, Цао Шаньшань сияла, с улыбкой, нежно протягивая руку, внезапно Линъюнь ворвался внутрь, а затем воры закрыли дверь комнаты.

"Разве это не проблема для тебя?"

Когда Линъюнь вошел в дом, Цао Шаньшань с улыбкой спросила.

"Uh....."

Только это предложение, пусть Линъюнь думает обо всех словах, которые не могут быть сказаны, люди уже все поняли, но еще и сказали пук!

"Лин Юнь, ты устал? Иди, сядь и выпей воды, я дам тебе плечо".

Нежность Цао Шаньшань подобна воде, и она готова заботиться о Линъюне. Она взяла на себя инициативу, чтобы Линъюнь сел и подошел к горячей воде~www.wuxiax.com~, но человек стоял позади Линъюня, используя пару мягких бескостных рук, чтобы ущипнуть его за плечи. .

Такая нежность была более смертоносной, чем свирепый взгляд Сюэ Мэй. Юнь Гэ сидел и наслаждался массажем Цао Шаньшань. Он чувствовал, что его сердце как барабан, и ему было не по себе.

"Шаньшань, я..." Он хотел взять инициативу в свои руки и признаться.

Но мягко выслушал Цао Шаньшань: "Тебе не нужно мне ничего объяснять. Это все ерунда. Я знаю, что ты, должно быть, пережил сегодня **** битву. Если ты здесь, не думай ни о чем, расслабься, а потом ложись спать спокойно".

Сердце Линъюня было так широко, что он поднял голову и посмотрел на нежную улыбку Цао Шаньшаня. Сердце сказала, что нежность - это нож для убийства!

----- Рекомендую моего хорошего друга, нового "Непобедимого Медицинского Уважения" Великого Бога тушеного мяса.

Краткое введение: Молодой мудрец китайской медицины Хуася прошел через весь мир и, наконец, предстал в этом мире! Чудеса, которые нельзя пропустить! (Продолжение следует. Если вам нравится эта работа, добро пожаловать (qidian.) Ваша поддержка - моя самая большая мотивация. Пользователи мобильных устройств, пожалуйста, перейдите на m. qidian. Читать.) (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2198604>